

ВРЕМЯ И МЕСТО

Поющая Эвридика

В голосе Анны Герман звучала сама душа лирики

Иван Ильичев

14 февраля этого года исполнилось бы 70 лет певице Анне Герман. Она обладала уникальным голосом – его называли «хрустальным», «ангельским», «божественным».

Не полька

В многократно переписанных биографиях Анны Герман ее называют не иначе как полькой. Иногда авторы, вспоминая, что Герман родилась в Узбекистане, в городке Ургенч, приписывают ей еще и российских предков, осевших в Средней Азии. Но о том, что в Анне Герман текут две крови – немецкая и голландская, – знают немногие. Ее отец, немец Евгений Герман, и мать, голландка Ирма Мартенс, вынуждены были скрывать в СССР свое происхождение. Отца Анечка не помнила, его расстреляли по ложному доносу в 1937 году.

В Ургенче все соседи знали, что Анечка замечательно поет – она давала перед друзьями свои первые домашние концерты. Больше всего она любила русские песни... Потом, когда она в 1964 году прилетит на свои первые советские гастроли в Москву, ее будут с удивлением спрашивать: «Откуда вы так хорошо знаете русский язык?» Но это будет позже...

Как Герман спас Герман

Когда Германия объявила войну Советскому Союзу, положение семьи, в которой есть

У нее был не только божественный голос – она была красива.

Дебют на церковной кафедре

Учеба в университете не мешала Анне в свободное время участвовать в спектаклях вродлавского театра «Каламбур». Она исполняла джазовые песни, пародировала Эллу Фицджеральд.

«Аве Марию». Да так, что все присутствующие заплакали. Дебют состоялся. И не на сцене, а на церковной кафедре. Этот случай во многом определил ее дальнейшую судьбу как певицы.

Другая притягательница Анны, Янечка Вильк, слышавшая Анну

смущенная девушка спела несколько песен на польском и итальянском языках. Когда репертуар был исчерпан, ее попросили спеть еще. «Это провал», – решила Анна, но все-таки спела еще несколько песен. «Извините, что заставили вас так

Узнав об этом, научный руководитель Анны, у которого она планировала защитить диссертацию по геологии, сказал ей слова, которые она запомнила на всю жизнь: «Геология в твоём лице потеряет немного. А вот искусство может потерять великий талант! Ты должна петь!»

Советский миньон

Был конец 50-х. Анна познакомилась с композитором Катажиной Гертнер, вместе с которой написала песню «Танцующие Эвридики», принесшую певице сразу несколько первых премий на престижных фестивалях в Ополе и Сопоте. В 1964 году в Москве редактор фирмы «Мелодия» Анна Качалина предложила Герман записать сольную пластинку. На тот момент у Анны еще не было своих пластинок, и тот советский миньон с двумя польскими и двумя итальянскими песнями стал первым в ее жизни. За короткое время на «Мелодии» записали и диск-гигант с песнями Герман, который на конкурсе грампластинок в Каннах занял первое место. Зарубежные продюсеры поразились: певица советская, а поет по-итальянски и по-английски...

Уже в конце 1966 года Анна получила сразу два предложения о сотрудничестве – из Германии и Италии. Долго думать не пришлось: перспектива выгодного контракта с Италией (а итальянский язык Анна знала в совершенстве) прельщала Анну куда больше. Она подписала контракт с итальянской звукозаписывающей компанией «CDI» и очень надеялась, что на заработанные деньги наконец-то купит хорошую квартиру в Варшаве для мамы и бабушки.

Италия: успех и трагедия

В Милане, где располагалась «CDI», Анна впервые столкнулась с правилами шоу-бизнеса, главное из которых – «выживает сильнейший». Продюсеры буквально с первого дня ее пребывания начали «делать» из нее звезду: фотосессии для журналов, бесконечные примерки новых нарядов и фотосессии в домах мод, интервью, пресс-конференции. Фотографии Герман появились на обложках итальянских газет и журналов.

Дворцы спорта в 70-е годы не вмещали всех желающих, даже если гастроль Анны длилась несколько дней в одном городе. Однажды польский режиссер Ян Лацковский стал свидетелем невероятной популярности Анны Герман в Советском Союзе. Стоял февраль 1975 года. Киев. Центральный концертный зал «Украина» вместимостью около 3000 зрителей. Концерт Анны Герман. Все подступы к залу перекрыты, на улицах образовалась

стояла и пела, а зрители просили еще и еще. И Анна пела... Она просто не могла сдвинуться с места. С трудом она ушла за кулисы, откуда ее на «Скорой помощи» увезли на обследование.

Был поставлен страшный диагноз – рак. Анна не хотела верить, все отшучивалась. И отправилась на свои последние гастроль – в Австралию. Дав несколько концертов в Сиднее, она почувствовала себя плохо. Началось обострение.

Геология в твоём лице потеряет немного. А вот искусство может потерять великий талант! Ты должна петь!

Анна первой из певцов «социалистического лагеря» в 1967 году приняла участие в фестивале в Сан-Ремо, где получила приз зрительских симпатий. На этом фестивале она выступала вместе с суперзвездами того времени – Далидой, Шер, Адриано Челентано.

Это был успех, но судьба подготовила ей «подарок» и другое свойства...

Концерт в городке Форли закончился поздно, но продюсер (он же по совместительству был водителем Анны) решил вернуться в Милан, где был заброшен номер в гостинице. Доехать до Милана можно было двумя путями: по хорошо освещаемой автостраде, за проезд по которой надо выложить круглую сумму, либо по бесплатной, без единого фонаря, дороге, петляющей в горах. Продюсер-водитель выбрал второй путь. По дороге он задремал за рулем и не заметил рокового поворота... В последний момент он надавил на педаль тормоза. «Фиат» улетел в кювет. Ударной волной Анну выбросило через лобовое стекло на камни. Она упала на расстоянии 20 метров от машины.

Настоящая цена жизни

Переломано было все: левая рука, левая нога, ключица. Рана на голове, травмы позвоночника... Надежда выжить была очень слабой. 14 дней после аварии Анна не приходила в себя. Спустя несколько месяцев ее перевезли в Польшу, где предстояло пройти сложный реабилитационный период, после которого она только в 1970 году смогла вернуться на сцену. С прежним голосом, но уже не с прежними силами и не с прежними песнями... Едва научившись ходить, Анна написала музыку к философским стихам своей знакомой поэтессы Алины Новак. Так возник цикл песен «Человеческая судьба» и «Освенцимская оратория».

Ее верный муж Збышек, который всю реабилитацию был рядом с ней, помогал ей снова учиться ходить. Он натянул дома канат, держась за который она могла делать свои первые шаги. А по ночам, когда все спало, он выводил Анну на берег Вислы...

В ноябре 1975 года у Анны родился сын. Врачи запрещали ей рожать, говорили, что это чревато последствиями, но она чувствовала, что все будет в порядке. Она очень хотела ребенка. Сын с раннего детства проявлял интерес к технике. Даже если мама пела ему колыбельные песни, он неизменно просил: «Мамунь, спой лучше про тракторы». И Анна на ходу придумывала новые колыбельные, в которых пела о машинках, о тракторах.

Возвращение Эвридики

Каждое выступление теперь давалось ей нелегко. Выдержать сольный концерт она не могла. На каждом шагу она ощущала последствия той страшной итальянской трагедии. Но когда Герман снова приехала в гастроли в СССР, она записала песню, которая придала ей мужества. Это была «Надежда» Александры Пахмутовой на стихи Николая Добронравова. Там были такие слова: «Надежда – мой компас земной, а удача – награда за смелость».

толпа из нескольких тысяч человек, не сумевших достать «лишний билетик». Концерт начался, а толпа не расходилась. Тогда включили громкоговорители, и два часа, пока шел концерт, несколько тысяч человек стояли на морозе и слушали голос Анны Герман.

Роковой финал

В мае 1980 года Анна Герман последний раз в жизни приехала в Москву на концерт «Мелодии друзей». Она пела перед огромной аудиторией «Лужников» новые песни и вдруг прямо на сцене почувствовала нестерпимую боль в ноге. Опершись на здоровую ногу, Анна

В варшавском военном госпитале, куда привезли Анну, она уже не ходила, ей остригли ее роскошные волосы. Как она пила в одном из последних писем, «мне на вид сейчас все 80 лет».

Ей было 46 лет, когда она умерла. Анастасия Цветаева, дружившая с Анной, писала: «Она ушла в зените своей славы, в зените своей красоты. Сама душа лирики звучала и томилась в не выразимой словami прелести ее голоса...» За несколько месяцев до смерти она, лежа в постели, записала на домашний магнитофон псалмы Давида и «Отче наш» на свою музыку.

Статная блондинка была украшением сцены.

Дуэт «Эхо любви» со Львом Лещенко. Фото из архива автора

С мужем и сыном на отдыхе в горах.

немцы и голландцы, стало еще более шатким. В любую минуту их могли объявить врагами народа. Анна с мамой и бабушкой вынуждены были, теряя голод и нищету, скитаться по Средней Азии и Сибири – долго задерживаться на одном месте они не могли: нельзя было примелькаться, вызвать к себе интерес...

Второй брак матери с польским офицером Германом Бернером позволил семье переехать в Польшу. Выучить польский язык оказалось нетрудным: и у матери, и у дочери были явные способности к овладению языками. Позже, во Вроцлаве, Анна с отличием окончила среднюю школу. Она хотела стать художником, но мама отговорила: «Разве заработаешь на жизнь одним рисованием? Надо получить серьезную профессию». И Анна поступает во Вроцлавский университет на геологический факультет. Студентка Герман была самой прилежной на курсе, ее отчеты по геологической практике выставлялись на конкурсы. Она с удовольствием ездила в геологические экспедиции, на практику. Первая шахта, в которую она спустилась и увидела, как добывают уголь, называлась «Анна».

рад. А однажды ее подружка Ботус попросила спеть на ее свадьбе. Анне было неудобно отказывать, и во время свадебной церемонии она спела а-капелла

в костеле, тайком записала подругу на прослушивание во вроцлавскую эстраду. Она сидела комиссия, перед которой

много петь. Просто мы впервые бесплатно побывали на концерте великой певицы. Мы принимаем вас, – так вот вердикт председателя комиссии.

С Александрой Пахмутовой и Николаем Добронравовым.